

04.03.07.

Караулов Андрей

22

Русский курьер 7 (590) 26 февраля – 4 марта 2007 года

Акционеры канала РЕН ТВ
решили перепозиционировать
его каналом для мужчин сред-
них лет

С 3 марта в эфире ТНТ
появится телеверсия журнала
Cosmopolitan

В июле в Иваново пройдет
кинофестиваль «Зеркало»
имени Андрея Тарковского

ЛЮДИ ИЗ ЯЩИКА

Одномоментный персонаж

Патриотизм – последнее прибежище бывшего демократа

МЕТАМОРФОЗЫ

ЧУВСТВО КОНЬЮКТУРЫ

Жили двенадцать разбойников, жил Кудеяр-атаман, много разбойники пролили крови честных христиан. Затем атаман Кудеяр раскаялся: распустил дружину, полюбовницу прогнал и начал пилить булатным ножом огромный дуб – во искупление грехов. Нечто подобное произошло и со всей перестроечной журналистикой.

Уж на что были шустры лихие молодцы, как обличали, вытаскивали на белый свет, пригвозждали к столбам! А где они сейчас? Кто-то в пиаре, кто-то тихо руководит отраслевым, мебельным, обувным или рекрутинговым журнальчиком. Неформальный лидер «журналистов-разбойников», громокипящий Андрей Караулов пошел по стопам духовного предшественника: он взялся за такое же неподъемное дело. Андрей Караулов окуливает ныне русскую духовность.

Есть удивительная, обреченная на преуспевание порода людей: они чувствуют конъюнктуру всеми порами и отдаются ей сразу, телом и душой, всеми имеющимися в наличии потрохами. Наступает демократия – мы в первых рядах. Ее сменяет стабилизация, и мы начинаем стабилизировать. Собственное прошлое при этом не играет никакой роли – его просто нет. Человек перерождается, словно вышедший из котла с кипятком Иван-царевич: был перестроечник, а потом принял горячую ванну – и стал государственным. Вытерся – и взялся за новое дело.

В СОЧИ ПУТИН, А В КИЕВЕ ЧЕРЕП
Последний «Момент истины» был посвящен престоявшей зимней Олимпиаде... Нет, не так. Передача рассказывала о том, что все, живущие в России, не помнящие родства манкурты. (Поскольку один из сюжетов касается Киево-Печерской лавры, то манкурты должны жить и в ее окрестностях). Заложенная в «Момент истины» мысль развивалась прихотливо, по авторски. Жители Зальцбурга выступают против проведения Олимпиады, потому что боятся роста цен, граждане Сочи «за», но это ничего не значит, ибо перевешивает плохой имидж России. В Киево-Печерской лавре эксгумировали могилу Юрия Долгорукого, так как денег на исследование нет – какой уж после этого имидж? А в Москве, снимая с площади у Белорусского вокзала памятник Горькому, изуродовали работу Мухомой, и теперь ее надо восстанавливать. А в Сочи один из хозяйствующих субъектов по суду закрыл горнолыжный курорт «Красная Поляна» – и это тогда, когда неподалеку был приехавший поработать и отдохнуть Путин!

Все это идет под постоянный карауловский рефрен-камлание, сопровождающий все действие при-

манных манкуртов – с ними он дошел до самого Чингиза Айтматова. Тут, правда, вышла некоторая неувязка: Айтматов, человек европеизированный, зависимый от западного общественного мнения, Сталин поругал. И это тоже вошло в неровную, дерганую, резко прыгающую по сюжетным кочкам передачу.

ОДА УМЕЛОМУ ПЛОВЦУ

У Андрея Караулова несомненный талант пропагандиста и агитатора. В другие времена, когда к толпе обращаются через рупоры, на площадях, под лучами прожекторов и мобилизуют массы на труд и смерть, государство ценит такие таланты на вес золота, он раскрылся бы, словно волшебный цветок. В сегодняшнем общественном контексте «Момент истины» кажется чужим: времена все же не столь крутые, такие страстные изъяснения лояльности вроде и не требуются.

Возможно, дело в прошлом создателя передачи: то, что излишне для спокойно отработавшего свои деньги функционера, человеку с определенной репутацией совершенно недостаточно. Если в политическую моду снова войдут либералы, то для того, чтобы удержаться на этой волне, Андрею Караулову недостаточно будет удержаться на плаву. Придется заниматься аквааэробикой, плыть всеми возможными стилями, парить над водой. Прошлое тянет ко дну, и тому, кто хочет остаться в обойме, приходится стараться изо всех сил.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ЛИЦА

Любопытно то, что все это временами кажется чистой воды пародией, откровенным издевательством и над идеей сочинской Олимпиады, и над черепом в картонной коробке, и над лизоблюдами-ведущими. Уж слишком грубо сметана передача: придыхания, с которыми произносятся «президент», почти эротичны, а в словах «череп христианского воина» и «владелец трех кафе и двух рестораничков закрыли курорт по суду» звучит набат. Дорогого стоят и подкрашивающие происхождение мелодии: распевные, народные, русские. Для того, чтобы принять все это всерьез, надо быть законченным теленаркоманом, капитально подсевшим на «Момент истины».

Но на свой лад происходящее на экране чрезвычайно любопытно. Журналисту приходится платить за успех: своими мыслями, обаянием, харизмой. Если идет честная игра, все ограничивается этим, в противном случае приходится расплачиваться собственной личностью. Тот, кто часто меняет лицо, приспосабливаясь к новым временам и людям, кончает тем, что теряет его напрочь, и становится карикатурой на самого себя. Так вышло и сейчас: Караулов-2007 кажется странным, утрированным и неестественным подобием молодого, злого, рвущегося к успеху Андрея Караулова.

Перестройка была его временем, ельцинская эпоха тоже принадлежала ему, он прекрасно чувствует себя и в путинскую эру... Но журналистские способности Андрея Караулова испарились, и жалеть об этом не приходится.

Тот, кто часто меняет лицо, приспосабливаясь к новым временам и людям, кончает тем, что теряет его напрочь, и становится карикатурой на самого себя

ФОТО ГЕННАДИЯ УСОЕВА

пев: «мы манкурты, манкурты, манкурты».

В Киеве Юрий Долгорукий (Андрей Караулов разводит руками: «воина-христианина сложили в картонную коробку!»), а в Сочи, получается, Путин. Связи между бузиной и дядькой сугубо эмоциональные, все держится на авторском запале. В ход идут художественные средства: прокляв закрывших курорт коммерсантов, автор показывает Путина, затем горнолыжников. И тут звучит мелодия, принадлежащая всем известному романсу: «Не уходи, побудь со мною, здесь так отрадно, так светло. Я поцелуюми покрою уста и очи, и чело».

Умри, атаман Кудеяр, лучше не скажешь.

ОХОТА НА МАНКУРТА

Что ж, значит, такое нынче время. Караулов – как лакмусовая бумажка, на его передаче просту-

пает то, что модно и выгодно. Прелесть «Момента истины» в том, что все это предельно сконцентрировано: здесь и то, о чем говорят, и то, о чем предпочитают молчать – во всяком случае, пока.

Взять хоть злополучного, сложенного в картонную коробку христианского воина, лежащего на третьей полке в соответствующем отделе Киево-Печерской лавры. Позвонив в музей, а затем министру культуры Украины, ведущий задается вопросом: могло ли быть такое при Иосифе Виссарионовиче? А при Борисе Николаевиче? Вот то-то и оно...

При Иосифе Виссарионовиче, положим, бывало и не такое: в монастырях вскрывали могилы святых, а их прах выбрасывали. Тут важен тренд, вектор движения – на самом вершине Сталина пока не хвалят, и что он Андрею Караулову? Флюгер не вызывает ветер, но направление, куда он дует, указывает верно. Быть святое папы римского не вредно, кашу маслом, как известно, не испортишь... Телеведущий совершил полный круг: из демократов – в фундаменталисты. Что ж, не он первый, не он последний.

Остальное вопрос творческой манеры. Она осталась прежней, изменился лишь объект применения: раньше Андрей Караулов рвал на части, теперь так же темпераментно поет осанну. И проклинает безы-

Караулов – как лакмусовая бумажка, на его передаче проступает то, что модно и выгодно